

Не смотрите на меня. Я едва справлялась на Зельях со своей Совой». Это была не совсем правда, но Гарриет никогда не получала NEWT ни по одному предмету, технически. Гермиона была единственной из троих, кто закончил Хогвартс нормально, и она никогда не позволяла ей забыть об этом.

Вот почему я наняла вас в качестве чертового профессора истории! МакГонагалл надулась, прежде чем сделать еще один успокаивающий вдох. Теперь, вместо того чтобы искать замену профессору трансфигурации или готовить Хагрида к его обязанностям профессора по уходу за магическими существами, я должна найти замену профессору зелий и старосте Слизерина».

Харриет посмотрела на свое лицо и скривилась. Дай угадаю, в штате нет других Слизеринцев?

'Ни одного'. МакГонагалл горько рассмеялась. Пара Рэйвенкло, пара Хаффлпаффов и два Гриффиндора, но ни одного Слизерина.

Как насчет того, чтобы нанять профессора трансфигурации из Слизерина, притвориться, что ваш профессор зелий его вылечит, а потом назначить его старостой, как только он начнет ошибаться?» - предложила Гарриет, чувствуя себя немного виноватой, видя, что ее бывшая староста так явно расстроена.

МакГонагалл долго смотрела на нее, а затем сделала выражение, которое, вероятно, было худшим приближением к улыбке, которую Гарриет когда-либо видела в своей жизни. «Это решило бы несколько моих проблем, не так ли? А если так, то я уверен, что смогу убедить Филиуса послужить временным заместителем на несколько месяцев, пока все не уляжется».

Гарриет не была уверена, что в голове МакГонагалл в данный момент творится много злых интриг, но в основном потому, что никогда прежде не видела, как бывшая директриса строит планы. МакГонагалл не была человеком, способным на что-то более сложное, чем найти подходящее время и место, чтобы проломить кому-то голову.

Гарриет всегда считала эту женщину воплощением гриффиндорских качеств.

Гарриет потребовалось больше времени, чем она хотела бы признать, но она наконец нашла книгу по истории, достойную этого названия. «Магический историк» не отличался точностью, но, безусловно, освещал основы истории гораздо лучше, чем „История магии“.

Главная проблема книги заключалась в том, что она представляла собой краткое изложение истории, а значит, опускала множество деталей, чтобы как следует осветить основные события. Кроме того, в книге довольно расплывчато описаны последствия некоторых событий, но она определенно станет хорошим пособием для обучения студентов тому, что существует мир за пределами Британии.

Когда Харриет, надеюсь, преодолеет худшее из того, что преподавал Биннс, она сможет приступить к более подробным, но менее «обзорным» книгам. У нее уже было несколько на

примете, но, пожалуй, не стоит забегать вперед.

Что касается книги самой Гарриет, то ей наконец удалось ее закончить. Кое-что пришлось вычеркнуть из прежнего текста, потому что она не могла сослаться на некоторые еще не проведенные раскопки, но потом она смогла заполнить пробелы всем тем, что обнаружила или встретила в Игарнаме, так что это не составило особого труда.

Издать книгу было не так уж сложно. Большинство академических институтов мира испытывали голод на хорошие книги по снятию проклятий, поскольку Гринготтс обычно держал большинство «коммерческих секретов» под грифом «только для сотрудников».

В этом не было ничего ужасного, поскольку большинство тех, кто хотел стать Разрушителями проклятий, в любом случае должны были присоединиться к Гринготтсу, если хотели получить доступ к раскопкам. В конце концов, ни одно правительство не захочет встречаться с неизвестным человеком, чтобы получить право возиться с опасной магией в пределах своих границ.

Если только этот человек не был неприлично богат и не готов тратить деньги, чтобы подмазать колеса, или не был до смешного знаменит и считался очень компетентным в своем деле. В последнем случае Гарриет умудрилась начать конкурировать с Гринготтсом за места для раскопок, к немалому их ужасу.

В любом случае, опубликовать ее книгу - особенно после того, как было официально подтверждено, что она действительно является Снимателем проклятий, очистившим Игарнам, - было довольно просто. По крайней мере, теперь, когда она была написана.

Это означало, что ей не на чем сосредоточиться, кроме как на представлении коллегам. К счастью, она была не единственным новичком.

Благодаря беспрекословному присутствию Андромеды Тонкс и молчанию Снейпа по поводу его нового испытательного срока, когда МакГонагалл указала на Гарриет и объявила, что она будет новым профессором истории, все просто приняли это.

* * *

Гарриет заметила, что МакГонагалл откровенно не упомянула о том, что случилось с Биннсом и почему его заменой стала едва подросток дочь Гарриет, Азалия. Ее просто представили как очередное пополнение в меняющемся коллективе, а основной темой собрания стал скрежет зубовой о том, что они позволили ребенку-хулигану оставаться в их среде в течение многих лет, не имея ничего, чтобы сдержать его.

Большую часть собрания Помона провела, делая долгие, глубокие вдохи и одаривая новичков несколькими пластиковыми приветственными улыбками. Сириус молча сжимал и разжимал кулаки, стараясь держать их подальше от своей палочки. Филиус выглядел горько

разочарованным, но не удивленным, ведь он уже слышал суть происходящего, когда его уговорили временно согласиться на должность старосты.

Хагрид выглядел рассерженным, но в то же время явно обиженным, вероятно, ему было трудно поверить, что Дамблдор обманом втянул их в это дело. Андромеда сохраняла вежливый нейтралитет, хотя Гарриет готова была поспорить, что она уже поняла, что является единственной Слизеринкой в комнате, и что это, вероятно, означает для его должности старосты.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063603>